

Муниципальный тур Всероссийской олимпиады по литературе 2018-2019 учебный год

9-й класс

Дорогие участники олимпиады!

Предлагаем вам выполнить задания, которые помогут определить уровень вашей литературной эрудиции, культурный кругозор и умение выражать собственное мнение.

Работа состоит из двух туров. 1-ый тур - одно аналитическое задание (время выполнения **3,5 астрономических часа**, максимальный балл – **40**) и 2-ой тур - творческое задание (время выполнения – **1,5 астрономических часа**, максимальный балл – **55**). Внутри общего времени (**5 астрономических часов**) вы можете распределять количество времени для работы над аналитическим и творческим заданием самостоятельно. Максимальный общий балл за работу – **95 баллов**.

В качестве первого задания вам предлагается провести **целостный анализ текста** – прозаического **ИЛИ** поэтического. **Выбор варианта с типом текста – ваше право.**

Второй тур – творческий (творческое задание).

Он должен выявить Ваши творческие способности, умение создавать разные по жанру и стилю тексты, готовность решать нестандартные (с точки зрения школьного обучения) филологические задачи, выступать в различных ролях: роли редактора, журналиста, писателя, рецензента, популярного блогера, комментатора, учёного и в других ролях, требующих филологической подготовки, широкого литературного и культурного кругозора, языкового чутья и художественного вкуса.

Комментарии и критерии оценивания творческого задания

Задание выполняется на отдельных листах, при этом переписывать формулировку задания не нужно.

Работа пишется в прозаической форме. Объем работы не регламентируется и не влияет на оценку выполнения задания.

Если вы использовали черновик, сдайте его вместе с работой.

Постарайтесь рационально использовать отведенное время. Обязательно оставьте время на проверку работы.

Надеемся, что выполнение задания будет для вас увлекательным и полезным занятием.

Желаем успешной работы!

Аналитическое задание (40 баллов)

Выберите для аналитической работы **ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный** текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно.

Рекомендуемый объем – 300–350 слов.

Вариант 1

ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Мариэтта Сергеевна Шагинян (1888–1982)

Прыжок

I

Известно, что злоязычие – самая заразительная болезнь.

В одной дачной местности под Москвой она была распространена настолько, насколько ей способствовали местные условия: наличие восьми жён нэпманов, супруги спеца, десятка служащих Наркомпроса и возмутительной близости крупного партийца, из тех, что подходят под категорию «вождей». Он поселился в этом тараканьем гнезде так же неосмотрительно, как иной раз голенькие дети садятся на муравьиную кучу.

Партиец был вдов и имел сына. Нэпманшам в глубине души было очень лестно, что их дети играют с сыном «вождя». Они зазывали его к себе, расспрашивали о кремлевских обитателях, приглашали из города добрых знакомых и в разговоре небрежным тоном осведомлялись у Вити:

– Не знаешь ли ты, когда твоему папе звонили сегодня из Кремля?

Когда мальчики убежали, нэпманша пожимала плечами и картавила гостье, зеленеющей от зависти, что «этот несчастный ребёнок» положительно не может жить без её Грегуара и что в городе, должно быть, придётся продолжать такое непредвиденное знакомство. Гостья, возвращаясь в Москву, не упускала случая поговорить о семейных обстоятельствах «вождя» с видом человека, знающего всё это как свои пять пальцев. Так начала плестись вокруг партийца тоненькая-претоненькая паучья паутиночка. Сам «вождь» не замечал её даже в свои круглые заграничные очки. Он был занят с утра до ночи. Но Витенька, сын «вождя», мало-помалу ощутил на себе её действие.

II

Витя был подросток с ломающимся голосом, вспыхивающими ушами и длинными ногами. Товарищи приучили его к особому обращению: они говорили ему грубости, выказывали пренебрежение, заставляли исполнять просьбы, бегать на побегушках, но в то же время оглядывались по сторонам, есть ли кто-нибудь, чтобы это не пропало даром, а было увидено и поставлено им в особую честь. Витя уже заметил, что с ним никто не поступает просто. Если что-нибудь говорится, то с задней мыслью, если ходят в обнимку, так непременно с особенными лицами и ломаньями, какие люди выкручивают перед фотографическим аппаратом. Сперва это мучило мальчика. Он считал себя некрасивым, неинтересным, ненужным. Потом истина осенила его: он вдруг сообразил, что это он, Витя, центр вселенной и что все выкрутасы и хитрости его товарищей сводятся к одному – завоевать его, Витино, пристрастие, вторгнуться в его, Витину, сферу, стать ему, Вите, своим братом. Тогда мальчику стало приятно посещать дачниц и отвечать на их вопросы о Кремле.

В награду он начал требовать удовольствия и для себя: сперва это выражалось в невинном поглощении мороженого, оплачиваемого дачницами, потом в преимущественном пользовании чужими качелями, гамаком, лодкой, крокетом. И, наконец, в частом повторении фразы: «Это мне нравится», – влекшей за собой переход в его собственность ружья Грегуара, открыток Ниночки, альбома Дусика, удочки Лёлика, и т. д. до бесконечности.

III

Чем больше портился Витя, тем ехиднее становились дачницы. По утрам, когда советские служащие уезжали в город, на балконе у спецдамы благоухал кофейник с мокко

и слезился кусочек льда на янтарном деревенском масле. Сюда собирались нэпманши, и даже служащая Наркомпроса в отпуску, большая, гладкая, выстриженная, со слюнявыми губами, похожая на английского дога, шумно поднималась по ступеням, двигала стульями, садилась, простирала руки к салфеточкам с бахромой, блюдечкам, сахарнице, молочнику, и всё это делала так, будто за ней была погоня на автомобилях. Спецдама перетирала мытые чашки, щипчиками накладывала в них сахар, и когда из кофейника лилась душистая струйка, от сахара кверху ползли тончайшие вьющиеся дорожки и расходились наверху сладкими веерами. Найдите-ка теперь дома, где всё это случается, где сахар пахнет в саксонской чашке, где бахрома у салфеточек выглажена и отливает синевой.

– Да, знаете ли, такого кофе, как у вас... – неизменно начинала служащая, разрезая пополам поджаристый калач и густо намазывая его маслом. – Нужна культура, чтоб подать такой кофе.

Вслед за маслом на калач посыпалась соль, потом обе стороны складывались вместе и подносились ко рту, в то время как перед гостьей ставилась чашка с густыми сливками на коричневом фоне мокко.

Нэпманши косились на спецдаму завистливо. Тайна этой кофейной культуры щемила их самолюбие. Они уставляли по утрам стол икрой, ветчиной, редиской, паштетом, пирожками, маслинами, всяким сдобным печеньем. Но всё это меркло, не возбуждало аппетита, казалось мещанским перед белоснежной сервировкой спецдамы и перед её кофе, к которому подавалось одно только масло, калачи и соль.

– Не думайте, что наша власть этого не понимает, – улыбнулась хозяйка, – что бы там ни говорили, а хорошее всем нравится. Возьмите воспитание детей. Они могут сколько угодно ругать Европу, но, как только доходит до дела, Европа у них на первом месте. Как бы назвали нас, грешных, если бы мы осмелились послать своих детей учиться за границу? А знаете ли, душечка, что-такой-то (взгляд по сторонам, понижение голоса, губы складываются сердечком и приближаются к уху соседки) ... воспитывает своего сына в колледже?

– Да что вы! Какой позор! – служащая Наркомпроса всплёскивает руками.

– Ничего не позор, а наоборот, очень умно. А такой-то (новый шёпот) обоих детей держит в Германии, а такой-то – в Швейцарии, а такой-то... Ну, право же, это лучше, чем растить подобное ужасное, ужасное чудовище, лишённое малейшего воспитания. Посмотрите, как он отвратителен. Витенька, Витенька, иди сюда, голубчик, мы по тебе соскучились!

IV

Мальчик с вымазанными в глине коленями, растрёпанный, гогоча беспричинно, медленно подошёл к балкону. За ним прибежали щеголеватые, модно одетые, чистенькие дети нэпманш и хозяйки: девочки в узких вязаных платьицах, с вышитыми кармашками – подарок *belle soeur* из Парижа, мальчики в белых полотняных костюмах из частного магазина на Петровке.

– Мама, Витя говорит, что умеет делать шахты, и у него есть динамит!

– Нет, Витенька, нет! – в испуге вскрикнула спецдама. – Мы знаем, что ты умеешь. Но этого ни в каком случае нельзя. Покажи нам что-нибудь другое! Знаете, милая (она многозначительно повернулась к служащей Наркомпроса), Витя – замечательный мальчик. Он умеет стрелять, плавать, усмирять быков. Конечно, мы не позволяем ему подвергаться опасности, а то бы он показал вам такие чудеса...

– Я умею прыгать с третьего этажа! – хрипло произнёс Витенька, ни на кого не глядя. Он знал, что от него ждут этих слов. Он перехвастался уже всеми подвигами, какие вычитал из своей детской библиотечки. Хвастаться можно было безнаказанно: все боятся его папы и ни за что не дадут ему сделать себе хотя бы царапину. Он поднял голову, посмотрел на крышу дачи, – как раз три этажа, выход из чердачного окна, плоский карниз, на котором можно геройски вытянуться, задрать обе руки кверху, ухнуть.

– Я прыгну с крыши! – воинственно крикнул Витя, повернулся и побежал к кухне, откуда можно было пробраться на чердак.

– Проследите, милая, за его манерами, – не громко, но брезгливо и ясно проговорила спецдама, – это какой-то ярмарочный шут: ни самолюбия, ни правдивости, ни достоинства. Я прямо иной раз со смеху надрываюсь.

Она поглядела наверх и сделала самое серьёзное лицо:

– Витенька, ах, какой мальчик! Ты опять! Ну, верим, верим, сейчас же уходи с крыши!

Но, прежде чем она кончила фразу, прежде чем Витенька проделал свой геройский взмах и ушёл с крыши, прежде чем служащая Наркомпроса успела создать подходящее выражение лица, перед балконом появился небольшой человек с круглым ясным лбом, с курчавыми волосами и в заграничных очках – отец Вити, человек из Кремля.

V

Он вернулся на дачу в автомобиле, поискал мальчика, не нашёл, через боковую калитку, мимо огородов спустился к соседям и хотел кликнуть сына, как невольно остановился. Он стал нечаянным свидетелем разыгравшейся сцены и выслушал весь разговор за кофе от первого до последнего слова. Подняв голову, он посмотрел на сына и увидел его лицо. Витя стоял на крыше ни жив ни мёртв. Коленки его тряслись. Скуластое детское лицо с узкими глазами хранило снаружи все усвоенные пороки, как держат на тарелке орехи, – бесхитростно и с полным неумением попрыгать их: тут были тщеславие, трусость, наивность, хвастливость, растерянность, готовность сделать, как требуют, простоватость сбитого с толку существа.

– Ну, – выразительно произнёс отец, не спуская глаз с сына, – прыгай!

– Витенька, папа шутит! – обворожительно крикнула спецдама. – Беги скорей, беги с крыши!

Человек из Кремля не повёл и бровью. Витя на крыше не шевельнулся.

Оба – отец и сын – неотступно глядели друг на друга.

– Ну, – медленно повторил отец, – прыгай! Раз, два, тр...

Мальчик взмахнул руками и отчаянно прыгнул с крыши. Он упал на круглый газон. Визжащие дамы столпились вокруг него.

На серой, пыльной траве лежала круглая голова с лицом, повёрнутым кверху, – лицом, похожим на тарелку, с которой одним взмахом смахнули, как орехи сбросили, все его детские пороки, и вместо тщеславия, хвастовства, трусости, тупости на скуластой мордочке расцвели два глаза, виновато, но с хитринкой удовольствия, скользнувшие в отцовские глаза. Но губы Витины были бледны и плачущи. У Вити была вывихнута нога. Человек в очках нагнулся над своим мальчиком и положил ему руку на лоб. Потом поднял его нескладное тело, прижал к себе и унёс.

(1926)

Вариант 2

ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

При оценке успешности выполнения задания учитывается владение основами анализа поэтического текста (образный ряд, ритмико-синтаксическое и фонетическое своеобразие), глубина восприятия образа лирического героя и умение истолковать его лирические переживания, умение характеризовать поэтическую индивидуальность автора, а также умение выражать свои мысли и чувства. Оценивается композиционная стройность, язык и стиль вашего сочинения.

Мирра Лохвицкая (Мария Александровна Лохвицкая) (1869–1905)

* * *

Если б счастье моё было вольным орлом,
Если б гордо он в небе парил голубом, –
Натянула б я лук свой певучей стрелой,
И живой или мёртвый, а был бы он мой!

Если б счастье моё было чудным цветком,
Если б рос тот цветок на утёсе крутом, –
Я достала б его, не боясь ничего,
Сорвала б и упилаась дыханьем его!

Если б счастье моё было редким кольцом
И зарыто в реке под сыпучим песком, –
Я б русалкой за ним опустила на дно,
На руке у меня заблестало б оно!

Если б счастье моё было в сердце твоём, –
День и ночь я бы жгла его тайным огнём,
Чтобы, мне без раздела навек отдано,
Только мной трепетало и билось оно!

(1891)

Задание № 2 . Творческое задание (55 баллов)

По одежке встречают – провожают по уму. Театр начинается с вешалки.

Очень часто характер человека можно определить по его отношению к вещам. В современных крупных корпорациях, в динамично развивающемся успешном бизнесе работодатель при собеседовании с претендентом на высокооплачиваемую престижную должность и хорошую работу нередко обращает внимание на аккуратный внешний вид соискателя. Считается, если человек опрятен, аккуратен, то и к работе, к должностным обязанностям будет относиться ответственно.

Перед Вами фрагмент художественного произведения, описывающий убранство комнаты, интерьер. Представьте себе человека (людей), живущего (живущих) в этой комнате. Напишите о нём/о них **рассказ или очерк**. Дайте герою/героям имена, опишите их внешность и характер. Опирайтесь на художественные детали в предложенном фрагменте. Пишите грамотно, связно, свободно. Рекомендуемый объём – 150–200 слов. **Подражать стилю автора не обязательно.**

От вас **не требуется** узнавать данные фрагменты и восстанавливать имена героев. Важно, чтобы вы могли описать возможных персонажей, которые могут населять это пространство, **через детали интерьера создать образ человека.**

Комната <...> с первого взгляда казалась прекрасно убранною. Там стояло бюро красного дерева, два дивана, обитые шёлковой материею, красивые ширмы с вышитыми небывалыми в природе птицами и плодами. Были там шёлковые занавесы, ковры, несколько картин, бронза, фарфор и множество красивых мелочей.

<...> Утончённый вкус не удовольствовался бы этими тяжёлыми, неграциозными стульями красного дерева, шаткими этажерками. Задок у одного дивана оселся вниз, наклеенное дерево местами отстало.

Точно тот же характер носили на себе и картины, и вазы, и мелочи. <...>

По стенам, около картин, лепилась в виде фестонов паутина, напитанная пылью; зеркала, вместо того чтоб отражать предметы, могли бы служить скорее скрижальями для записывания на них по пыли каких-нибудь заметок на память. Ковры были в пятнах. На диване лежало забытое полотенце; на столе редкое утро не стояла не убранная от вчерашнего ужина тарелка с солонкой и с обглоданной косточкой да не валялись хлебные крошки.

(И.А. Гончаров. «Обломов»)